

Как учитель, Хуан Хайбо, конечно же, беспокоился. Он снова подошёл к Шэнь Ижаню и протянул руку к его лбу:

— Шэнь Ижань, что с тобой? Ты плохо себя чувствуешь? Может, тебе нужно в медпункт?

Но, увидев снова протянутую к нему руку, в глазах Шэнь Ижана, лишённых всякого блеска, появилась тень паники:

— Не трогайте меня!

Хуан Хайбо замер.

Затем он увидел, как Шэнь Ижань шаг за шагом отступал назад, пока его спина не упёрлась в окно, и он не смог больше отходить. Шэнь Ижань смотрел на Хуан Хайбо, державшегося на расстоянии, и его паника начала утихать. Однако физическая боль не покидала его, его тело продолжало непроизвольно дрожать...

Кровь уже стекала из уголка его рта, но даже так Шэнь Ижань не издал ни звука. Он обхватил свои плечи и медленно присел, опустив голову на колени, словно эта поза могла облегчить его страдания.

Хуан Хайбо наблюдал за ним, и его беспокойство только усиливалось. Он хотел подойти ближе, но шаги Хуан Хайбо, доносящиеся до ушей Шэнь Ижана, заставили его громко крикнуть:

— Не подходите ко мне!

Хуан Хайбо снова остановился.

Тогда он спросил на расстоянии:

— Шэнь Ижань, скажи учителю, что с тобой? Только так я смогу тебе помочь...

Однако Шэнь Ижань, сжимаясь в углу от судорог, не дал никакого ответа.

Хуан Хайбо понял, что нельзя оставлять его в таком состоянии, и сказал:

— Нет, я отвезу тебя в больницу!

С этими словами он, не обращая внимания на протесты Шэнь Ижана, сделал шаг вперёд, чтобы подойти к нему.

Но Шэнь Ижань резко поднял голову, показав искажённое от боли лицо. Он пристально смотрел на Хуан Хайбо, и его голос, казалось, выдавливался из горла:

— Вы хотите меня убить?

Хуан Хайбо внутренне содрогнулся и остановился, но его беспокойство только усилилось, а в душе возникли те же вопросы, что и у учеников.

— Не обращайтесь на меня внимания, я скоро приду в себя, скоро... — Шэнь Ижань снова опустил голову, скрывая своё лицо от окружающих.

Он хотел сохранить последние остатки достоинства.

Поскольку Хуан Хайбо не мог игнорировать слова Шэнь Ижэня, он отступил и больше не пытался подойти к нему. Хуан Хайбо чувствовал себя беспомощным, а ученики в классе начали перешёптываться.

Гуань Ян смотрел на Шэнь Ижэня, слегка хмурясь.

Его восприятие мира отличалось от обычных людей, поэтому Гуань Ян мог видеть странный красный восклицательный знак над головой Шэнь Ижэня. Он отличался от знаков тех, кто находился на грани опасности, которые были просто красными. Он также отличался от знаков тех, кто уже сломался, которые мигали ярким светом. У Шэнь Ижэня этот красный восклицательный знак светился тускло.

Гуань Ян задумался и решил заглянуть в мысли Шэнь Ижэня. В его глазах мир снова изменился, и красный восклицательный знак Шэнь Ижэня превратился в текст, появившийся в пузыре.

[.....]

Гуань Ян, увидев эту строку из точек, слегка опешил, а его взгляд стал сложным.

Очевидно, в голове Шэнь Ижэня сейчас не было никаких мыслей. Но в таком состоянии его мозг словно перестал работать, что показалось Гуань Яну странным. Даже у обычного человека, получившего травму или внезапно заболевшего, в голове всегда есть какие-то мысли, даже если они не произносятся вслух. У Шэнь Ижэня же не было ни звука, ни мыслей. Даже у отчаявшихся людей в голове есть голос.

Не видя, что происходит в голове Шэнь Ижэня, Гуань Ян не мог действовать целенаправленно. Хотя он находился рядом с Шэнь Ижэнем, он, как и Хуан Хайбо, стоявший неподалёку, не мог просто подойти к нему. Особенно учитывая, что Шэнь Ижэнь ясно дал понять, что не хочет, чтобы кто-то приближался к нему. У Гуань Яна не было уверенности...

Но в этот момент кто-то встал со своего места и направился к ним...

Взгляды всех в классе устремились на Чэнь Циньцина, недоумевая, что он собирается сделать.

Хуан Хайбо с подозрением спросил:

— Чэнь Циньцин, зачем ты подошёл?

Чэнь Циньцин посмотрел на Хуан Хайбо и ответил:

— Учитель, позвольте мне попробовать.

Хуан Хайбо взглянул на Чэнь Циньцина, затем на Шэнь Ижэня, сжавшегося в углу, и после небольшой паузы кивнул:

— Хорошо, попробуй.

Он подумал, что, возможно, не может подойти к Шэнь Ижэню, потому что ученики могут сторониться учителя. Поэтому он решил позволить однокласснику попробовать.

Гуань Ян посмотрел на Чэнь Циньцина, хотел что-то сказать, но промолчал...

В конце концов он решил довериться Чэнь Циньцину. Он верил, что тот подошёл к Шэнь

Ижаню, потому что был уверен, что сможет его успокоить.

Но, на всякий случай, Гуань Ян тоже встал и вместе с Чэнь Циньцином подошёл к Шэнь Ижаню.

Шэнь Ижань, казалось, полностью отключился от внешнего мира, поэтому на приближение Чэнь Циньцина и Гуань Яна он не отреагировал так резко, как раньше.

Гао Фань, сидевший на своём месте, больше не мог оставаться в стороне. Он встал, собираясь подойти к Шэнь Ижаню, но Хуан Хайбо остановил его.

Хуан Хайбо, видя, что Чэнь Циньцин и Гуань Ян уже рядом с Шэнь Ижанем, решил, что больше людей только помешают. Поэтому он не позволил Гао Фаню подойти, велел ему просто наблюдать со стороны.

Гао Фань был полон беспокойства и сожаления, что не подошёл к Шэнь Ижаню первым. Он мог только надеяться, что Шэнь Ижань придёт в себя.

Чэнь Циньцин посмотрел на Шэнь Ижана и тихо произнёс:

— Шэнь Ижань.

Шэнь Ижань вздрогнул, резко поднял голову и с испуганным выражением лица, словно инстинктивно сопротивляясь всем, кто приближался к нему, попытался отодвинуться назад, но уже некуда было отступить.

Чэнь Циньцин не дал ему времени на реакцию. Он просто протянул руки и обнял Шэнь Ижана.

Шэнь Ижань, почувствовав прикосновение, широко раскрыл глаза от ужаса и попытался оттолкнуть Чэнь Циньцина. Но тот не отпустил его, а лишь тихо произнёс слова, которые могли услышать только они двое:

— Всё будет хорошо.

Спокойный голос Чэнь Циньцина, лишённый особых эмоций, странным образом заставил сердце Шэнь Ижана сжаться. Он перестал сопротивляться и позволил Чэнь Циньцину обнять себя. Хотя он сам понимал, что сейчас нельзя никому позволять прикасаться к нему, нельзя, чтобы кто-то заметил аномалии в его теле.

Чэнь Циньцин спросил:

— Тебе было тяжело всё это время?

Простое предложение вызвало в Шэнь Ижань поток невысказанных обид. Его глаза, до этого остававшиеся сухими, наполнились слезами.

— Надежда придет... — Чэнь Циньцин, глядя в окно на голубое небо, произнёс:

— Ты ведь всё это время ждал её, правда?

И тогда стена, которую Шэнь Ижань возвёл вокруг своего сердца, рухнула. Он схватился за форму Чэнь Циньцина, уткнулся лицом в его плечо и заплакал. Даже в слезах он сдерживал себя, не издавая ни звука.

Чэнь Циньцин тихо гладил его по спине, позволяя ему выплакать всё, что накопилось. Шэнь Ижань слишком долго сдерживал свои эмоции, и теперь пришло время выпустить их.

Одноклассники и учителя не знали, что сказал Чэнь Циньцин Шэнь Ижаню. Они видели только, как он обнял его, и вскоре Шэнь Ижань начал плакать. Это ещё больше озадачило их.

Однако, увидев Шэнь Ижана в таком состоянии, Хуан Хайбо и Гао Фань успокоились. Ведь если человек может плакать, значит, всё не так плохо.

Гао Фань стоял рядом с Хуан Хайбо, молча наблюдая за Шэнь Ижанем, который тихо рыдал. В его сердце начало зарождаться странное чувство боли...

Внезапно Гао Фань осознал, что его чувства к Шэнь Ижаню были особенными...

<http://bllate.org/book/16138/1444911>